

Троцкий — «союзник» Гитлера

Политическая клевета столь же стара, как и сама политика. Нет ни одного крупного революционера, который не был бы объявлен «агентом заграницы». Ни Кромвель, ни Робеспьер не ушли от клеветы. Робеспьера обвинили не только в том, что он «продался» за границе, но и в том, что он стали роялистом. Маркс — был объявлен агентом Бисмарка. Его даже обвинили в причастности к подготовке покушения на Наполеона III. Ленин и Троцкий в 1917 году были объявлены агентами Германии. По заданиям и на средства германского генерального штаба они сделали Октябрьскую революцию! — вопили клеветники Милюков и Ко.

Неудивительно, поэтому, что белогвардеец Милюков подхватывает сегодня клевету Сталина о Троцком — агенте Гитлера. Ведь Сталин лишь подновил его собственное старое изобретение.

Что троцкисты работают в интересах военной интервенции в СССР — это сталинцы повторяют по крайней мере в течение десяти лет. Переодетый в форму врангелевского офицера, гешефтара должен был доказать это ещё в 1926 году. Когда, в начале 1929 года, в Политбюро обсуждался вопрос о высылке Троцкого за границу, Сталин заявил, что Троцкого надо выслать, «чтоб развенчать его в глазах массы, как только он окажется в буржуазной стране, как пособника буржуазии».

См. «Бюллетень Оппозиции», N 1–2, 1929 г.

Мы видим, что общие черты плана дискредитации Троцкого, как «агента буржуазии» были намечены уже много лет тому назад, задолго до прихода Гитлера к власти.

Как только Троцкого выслали из СССР, Сталин приступил к выполнению своего плана: Троцкий был объявлен «агентом империализма». В дальнейшем Сталин заменял лишь один империализм другим, в зависимости от международной обстановки. В 1929 году особенно напряженные отношения были у Советской России с Англией, где у власти стояли «твердолобые»: Троцкий оказался «агентом Чемберлена». «Правда» писала о десятках тысяч, которые Троцкий получал от английской буржуазии за свою службу. Как Ленина в 1917 году все Милюковы называли «Нерг'ом Лениным», чтоб показать его «близость» к гогенцоллернской Германии, так сталинцы в тот период иначе не называли Троцкого, как «мистером Троцким».

В 1931 году над Германией нависла грозная опасность фашизма. Троцкий первый выдвинул политику единого фронта социалистов и коммунистов, как единственную возможность раздавить фашизм. Сталин не замедлил объявить Троцкого агентом социалдемократии (тогда «социал-фашизма»), которая по знаменитому выражению Сталина, была лишь «близнецом» фашизма и главным врагом. Против этого «главного врага» социалдемократии, Сталин вступил даже в единый фронт с гитлеровцами! (во время известного прусского плебесцита). Всей своей политикой Сталин содействовал приходу Гитлера к власти. Этого не изменят никакие инквизиционные процессы!

Летом того же 1931 года польская бульварная газета «Курьер Подземный» поместила подложную статью Троцкого. Ярославский, тогдашний помощник

Сталина по наиболее грязным делам, напечатал выдержки из этой аляповатой фальшивки в «Правде». (Весьма возможно, что Ярославский для этой цели сам заказал её «Курьеру»). Троцкий был объявлен «агентом Пилсудского».

В 1933 году радикальное правительство Даладьё разрешило Троцкому поселиться во Франции. Французский орган Сталина не замедлил разъяснить, что Троцкий приехал во Францию, чтобы готовить с помощью правительства Даладьё интервенцию против СССР. «Вот почему он пользуется гостеприимством французского правительства». Троцкий был объявлен агентом французского правительства, агентом Даладьё (который тогда был «фашистом», а не одним из вождей Народного фронта). «Господа Шотан и Даладьё поставили на ноги всю свою полицию. Они стараются сопровождать, охранять, чествовать Троцкого и Буржуазия заботится о своих Троцкий под прикрытием французской полиции — это доказывает, что он является презренным агентом правительства» («Юманите», 25 июля 1933 года).

«Ангрифф» Геббельса, соглашаясь целиком с «Юманите» в том, что Троцкий «агент французского правительства», расходился с ней лишь в вопросе о целях Троцкого. Для «Юманите» это была интервенция против СССР, для «Ангриффа» — «самый большой антифашист в мире» действует против Германии.

В апреле 1934 года французская реакционная печать открыла безудержную травлю против Троцкого, требуя его высылки. Немецкие фашисты из кожи вон лезли, чтобы разжечь эту травлю своего «союзника». «Этот 57-летний заговорщик и террорист, писал „Ангрифф“ 4 мая 1934 года, — не ищет ничего иного, как очагов беспорядков, из которых он смог бы разжечь пламя, чтоб осуществить завещание Ленина: подчинить весь мир Москве, большевизму». Палачи немецкого рабочего класса предлагали даже практическое решение: «Мы бы его (Троцкого) отправили на остров, столь же голый и пустынный, как Св. Елена» («Ангрифф», тот же номер).

Правительство Думерга, пошло, разумеется, навстречу мировой реакции. Троцкий был лишен права убежища и затем выслан из Франции. «Юманите» от 24 апреля 1934 года разъяснило своим несчастным читателям, что все это «реклама» для Троцкого, «новый трюк французской буржуазии, чтобы позолотить герб этого контр-революционера». Троцкий агент буржуазии, получающий от нее огромные средства, «при поддержке Сарро и Сюрте он найдет новый уютный уголок» («Юманите», 18 апреля 1934 г.).

Теперь к этой версии внесена маленькая поправка. Оказывается, что Троцкий был не только агентом Даладьё, но и агентом Гитлера (не по совместительству ли?).

Это не мешает тому, что травля Троцкого продолжает дружно вестись по обе стороны Рейна. Для гитлеровцев самое имя Троцкого символизирует ненавистную им революцию. Но они ненавидят его не только за прошлое. Они правильно видят в нем одного из самых непримиримых врагов фашизма в настоящем.

Когда при одном из обысков (апрель 1934 г.) Гестапо обнаружило несколько писем Троцкого, написанных ещё до прихода Гитлера к власти, «Ангрифф» посвятил этой находке огромные статьи с самой разнузданной травлей против Троцкого.

Геббельс даже выпустил специальную афишу с выдержками из писем «убийцы» Троцкого. Афиша была расклеена по всему Берлину.

Сторонники Троцкого в Германии, — «агенты Гестапо», — жестоко преследуются. Приведем лишь несколько фактов за последний период. В Берлине 5 троцкистов приговорены к двум и трем годам тюрьмы. В Лейпциге 6 б.-л. приговорены каждый к двум годам заключения. Среди них 50-летний металлист, отец семи детей. В Гельзенкирхене в 1936 году 12 молодых рабочих б.-л. приговорены к 50 годам тюрьмы (в том числе, Вернер Гольдшмидт к шести годам, Пауль Масс к шести годам, Карл Мерц к пяти годам и т.д.). Всего несколько недель тому назад, в январе 1937 года, в Данциге 10 большевиков-ленинцев (Якубовский, Треннер, Фишер и др.) приговорены (в сумме) к 11 годам тюрьмы.

* * *

Кто знаком с литературной деятельностью Троцкого, хотя бы за последние годы, тот легко поймет причины этой ненависти к нему немецких фашистов.

С момента прихода Гитлера к власти Троцкий написал против фашизма десятки статей, не оставшиеся без влияния на мировое общественное мнение. Одни эти статьи полностью и целиком разоблачают гнусную клевету о связи Троцкого с Гитлером. (Чудовищно, что это вообще приходится «доказывать»).

В мае 1933 года Гитлер произнес свою известную «миролюбивую» речь в Рейхстаге. Часть мирового общественного мнения готова была оказать Гитлеру моральный кредит. Троцкий посвятил большую статью «Гитлер и разоружение» (июль 1933 г., «Бюллетень Оппозиции», # 35) разоблачению мнимого пацифизма Гитлера. Статья эта обошла американскую и европейскую печать. «Кто ожидал наткнуться на неумолимого, размахивающего топором, — писал Троцкий, — и взамен того встретил человека с незаметным браунингом в заднем кармане брюк, тот не мог не почувствовать облегчения. Но это не мешает браунингу быть опаснее топора». «Пацифизм» Гитлера объясняется тем, — продолжал Троцкий, — что в порядке дня (1933 г.) стоит не выполнение программы максимум фашистской диктатуры, а прежде всего «восстановление военной силы Германии». Наци убеждены в неизбежности нового столкновения между Германией и Францией, «но не сегодня и не завтра». «Только при условии поддержки со стороны Англии фашистская Германия может получить необходимую свободу движений». Поэтому «воздержание от преждевременного покушения на реванш», ибо это «немедленно же сблизило бы Англию и Францию и вынудило бы Италию к большей сдержанности».

«Гитлер берет на себя задачу ограждения европейской цивилизации от большевистского варварства. Из этой исторической миссии, именно из нее, прежде всего из нее, он надеется почерпнуть право Германии на вооружение».

Все устремления Гитлера направлены на Восток. «Гитлер указывает для перенаселенной Европы, прежде всего для Германии, единственный путь выхода: на Восток. И когдаи он заявлял, «что на „Востоке“ можно было бы без затруднений найти решение, способное одинаково удовлетворить и „притязания Польши“ и „естественные права Германии“, то имел попросту в виду захват советских территорий».

Что мы имеем дело не с гипотезой автора, а с действительным планом Гитлера, доказывает, по словам Троцкого, — «Открытое письмо» Гитлера к Папену от 16 октября 1932 года, оставшееся незамеченным вне Германии. Документ этот содержит всю программу Гитлера по внешней политике (вооружение, под прикрытием пацифизма; соглашение с Англией и Италией; подготовка удара на Восток, под предлогом защиты цивилизации и пр.).

Чтоб сделать это «Открытое письмо», разоблачающее захватнические планы Гитлера («Гитлер бы с радостью сжег свое письмо на костре»), достоянием мирового общественного мнения, Троцкий посвятил ему специальную статью — комментарий.

По французски она появилась в «Аннал» от 23 марта 1934 года.

Она заканчивается следующими словами: «Пока не закончено вооружение Германии, Гитлеру надо во что бы то ни стало избежать превентивной войны со стороны своих противников. В этих пределах его пацифизм совершенно искренен. Но только в этих пределах».

В интервью для «Нью-Йорк Ворлд Телеграмм», Троцкий — «союзник Гитлера»! — заявил: «Действительные планы Гитлера: найти опору в Италии и Англии для войны против Советского Союза. Кто этого не видит, тот слеп».

В качестве одной из мер, способной подорвать разбойничьи планы Гитлера за счет СССР, Троцкий — «союзник Гитлера»! — указывал американскому общественному мнению на необходимость «установления нормальных отношений между Вашингтоном и Москвой», которое «нанесет военным планам Гитлера гораздо более решительный удар, чем все и всякие европейские конференции». И в отношении «бессовестной военной камарильи», стоящей во главе Японии, «связь Вашингтона с Москвой не прошла бы бесследно и при соответственной политике могла бы может быть своевременно задержать автоматическое развитие японского военного авантюризма». («Бюллетень Оппозиции», # 35, июль 1933 года).

Странный «союзник» Гитлера и микадо этот Троцкий!

В июле 1933 года Троцкий написал статью: «Япония движется к катастрофе».

См. «Бюллетень Оппозиции», # 38–39, 1934 г. и «Эвр» от 4 и 5 ноября 1933 года.

«У правящих классов Японии несомненно кружится голова. Из неслыханных внутренних затруднений они ищут выхода в политике внешних захватов, угроз и насилий». На основании анализа экономического и социального положения Японии, Троцкий делает вывод, что «военная непобедимость Японии есть благочестивый миф, которыйи должен в конце концов разбиться о действительность».

Дальше Троцкий констатирует, что Красная армия превосходит японскую во всех отношениях. Ага, скажет сталинская челядь: «Троцкий провоцирует войну».

Презренным клеветникам Троцкий заранее ответил в той же статье: «Цель этого краткого анализа меньше всего состоит в том, чтобы подсказать кому-либо мысль

о легкости войны с Японией или о неразумности соглашения с ней. Крайне миролюбивую — моментами может показаться слишком уступчивую — политику советского правительства в отношении Японии, мы считаем в основном правильной. Но вопрос о войне и мире зависит по самому существу дела от двух сторон, а не от одной. Мирная политика, как и воинственная, должна исходить из реального учета сил. Между тем гипноз мнимой японской непобедимости успел стать крайне опасным фактором международных отношений. В интересах обоих народов и человеческой культуры в целом мы желали бы, чтобы японские милитаристы не искушали судьбу».

К вопросу о положении на Дальнем Востоке Троцкий снова вернулся совсем недавно (апрель 1936 года, «Бюллетень Оппозиции», # 49) в статье, посвященной интервью Сталина американскому журналисту Рой Говарду. Высказываясь о заявлении Сталина, что военное вмешательство СССР неизбежно в случае нападения Японии на Монгольскую республику, Троцкий оценивает позицию советского правительства, как совершенно правильную, ибо «вопрос о Монголии есть вопрос о ближайших стратегических позициях Японии в войне против СССР». «Можно только приветствовать, — писал в той же статье Троцкий, — укрепление позиции СССР на Дальнем Востоке, как и более критическое отношение со стороны советского правительства к способности раздираемой противоречиями Японии вести большую, длительную войну».

В 1934 году Троцкий написал большую работу, посвященную Красной армии.

По французски она была напечатана в «Энтрансижан» от 10 октября 1934 года; появилась также в американской, английской и др. печати.

Процитируем заключительный абзац этой работы:

«Чтоб оценить силу Красной армии, нет надобности ни в малейшей идеализации того, что есть. Есть слишком много нужды, горя, несправедливости, а, следовательно, и недовольства. Но мысль о том, будто советские народные массы склонны ждать помощи от армий Микадо или Гитлера не может быть оценена иначе, как бред. Несмотря на все трудности переходного режима, политическая и нравственная спайка народов СССР достаточно крепка, во всяком случае крепче, чем вероятных врагов. Сказанное вовсе не означает, что война, хотя бы победоносная, была бы в интересах Советского Союза. Наоборот, она далеко отбросила бы его назад».

Мы могли бы привести сотни подобных цитат из многих десятков статей, но и сказанного достаточно. Статьи эти не нуждаются в комментариях. Революционная публицистическая деятельность Троцкого — лучшее опровержение сталинской клеветы.

* * *

Надо сказать хоть несколько слов об отношении к фашизму Сталина. Мы уже напомнили, какую предательскую роль сыграл Сталин и его заграничные лакеи в период борьбы Гитлера за власть. После того, как фашистский режим был с помощью Сталина установлен в Германии, советская печать сразу взяла заискивающий перед Гитлером тон. В своей ограниченности, Сталин на первых порах полагал, что Гитлер «не хуже» Муссолини, что с ним можно будет торговать и жить в мире за счет рабочего класса. Промышленными заказами фашистской

Германии и льстивым тоном советской печати, Сталин надеялся задобрить Гитлера. «Известия» писали в тот период, что «общественное мнение Советского Союза никогда (!) не обсуждало планов, направленных против нынешнего (!) течения (фашисты) в Германии!»! Сталин и сегодня без колебания вступил бы в соглашение или в союз с Гитлером, выдав ему головой немецкий и европейский пролетариат, если бы на это пошел Гитлер. Дело только за ним.

* * *

С момента возникновения левой оппозиции, Сталин поставил себе целью бороться не с её действительными взглядами (эта задача была бы ему не по плечу), а подкидывать ей чужие взгляды и дела, часто свои собственные.

Поощряя чудовищное социальное неравенство, создавая привилегированную советскую аристократию, восстанавливая право наследства, т.-е. отдаляясь от социализма и подготавливая восстановление капитализма, Сталин обвиняет троцкистов в том, что они стремятся к капиталистической реставрации. Задушив советскую демократию, введя растленный бонапартистский режим, Сталин обвиняет троцкистов в том, что они стремятся к бонапартизму.

Из жажды личной власти, разрушив большевистскую партию, истребив её вождей, доведя революцию до края гибели, Сталин обвиняет левую оппозицию в «жажде власти».

В большом и малом Сталин остается верен себе. Свои гнусности и преступления он подкидывает левой оппозиции. Успех этой операции должен быть обеспечен миллиардным тиражем клеветы. Но газетная клевета исчерпала себя. Чтоб придать ей убедительность нужны процессы, нужны юридические убийства.

Н. Маркин.